

К.А. Соловьев

**Жилище крестьян
Дмитровского края**

Северная часть Моск. округа

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
С60

С60 **Соловьев К.А.**
Жилище крестьян Дмитровского края: Северная часть Моск. округа / К.А. Соловьев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 193 с.

ISBN 978-5-458-63598-1

С рисунками, чертежами и картой. Труды Музея Дмитровского края. Выпуск 6.

ISBN 978-5-458-63598-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

В В Е Д Е Н И Е.

Общая характеристика Дмитровского края.

Под Дмитровским краем мы понимаем территорию, которая естественно под влиянием экономических причин сложилась на протяжении нескольких столетий и постоянно тяготела к своему центру—к Дмитрову.

Дмитровский край занимает территорию Дмитровского района, в который входят все 7 волостей прежнего Дмитровского уезда. Кроме того, на севере к Дмитровскому краю относятся б. Гарская и часть Раменской в. Ленинского уезда, на северо-западе — небольшой угол б. Тверской г., на западе Залутосенская часть Клинского и Солнечногорского районов, на востоке часть Сергиевского района. В таких границах Дмитровский край представляет собою естественный комбинат, как со стороны природы, так и экономики. Вся эта территория составляет единое целое, начиная с удельных времен и до наших дней. Это и есть неизменное ядро той округи, о которой еще Дмитрий Донской сказал в 1389 г. в завещании своем сыну Петру (1405—1428 г.). „А се даю своему сыну Петру Дмитров со всеми волостми и с селы. . . .“ В 1462 году Василий Темный пишет: „Да сыну же своему Юрию даю Дмитров со всеми волостми и с путми и с селы и со всеми пошлинами из за Московскими волостми, и со всем тем, как было за князем за Петром; да ему же даю Юлку и с Юлотцкими бортники, и что к Юлке потягло, да Серебожь, да Бускутово, да Рождественное и со всем с тем, что к тем волостям потягло“¹⁾.

В наше время территория Дмитровского края также имеет тяготение к г. Дмитрову.

Территория Дмитровского края в естественно-географическом отношении может быть разбита на два района с присущим каждому особым типом ландшафта: на севере—ландшафт приволжской низины, часть которой составляет долина реки Яхромы, на юге и западе—ландшафт Клинского-Дмитровской гряды. Эти два ландшафта отличаются друг от друга по рельефу, почве, растительности и метеорологическим особенностям.²⁾

Со стороны палеоэтнографической Дмитровский край представляет территорию, повидимому, исключительно кривичской культуры. Все известные нам могильники³⁾, как на севере (Ковригино), так и на юге ряд могильников возле Паромонова и юго-западе (Юрьево) имеют кривический тип погребения. Из других более ранних культур можно указать на ряд городищ и прежде всего на Синьковское городище Дьякова типа.⁴⁾

¹⁾ И. А. Смирнов. „К истории территории Дмитровского уезда“. Сборник „Дмитровский уезд Московской губ.“ Дмитр. 1924 г. Стр. 390—396.

²⁾ А. Д. Шаговская „Природа Дмитровского Края“. Вып. 1-й Музея Дмитровск. Края. Москва 1923 г. Стр. 96.

³⁾ М. С. Померанцев „Дмитровский край в его прошлом“. Дмитров 1924 года (Оттиск из сб. „Дмитровский уезд“) Издан в трудах музея под № 5.

⁴⁾ Ряд могильников возле Паромонова был открыт крестьянином—краеведом Ив. Вас Васильевым и обследован Н. А. Елизаровой в 1929 г.

Со стороны этнографической Дмитровский край заселен в настоящее время великоруссами. По Шахматову, колонизация востока славянами начинается около VIII—IX столетия. В Ростово-Суздальской области продвижение славянского элемента продолжается еще в X и XI веке, как это показывают многочисленные курганы, обычно датируемые этим же временем. Можно предполагать, что это относится и к Дмитровскому краю, хотя более ранних курганов X века и не найдено.

По мнению В. О. Ключевского и многих других историков, славянское население, встречаясь с финским, естественно должно было смешиваться с ним. Смешение это или происходило в форме более или менее полной ассимиляции туземцев славянами, или путем взаимного приспособления. Д. К. Зеленин считает воззрение историков на образование великорусской народности из смешения славян и финнов весьма не точным и даже неверным ¹⁾.

Памятники аборигенов Дмитровского края до сих пор прекрасно сохранились в виде городищ.

Настоящих финских могильников не найдено, но все же можно полагать, что славянским поселениям предшествовали какие-то финские и племена, связанные с культурой Немана.

Кроме материальных памятников сохранились некоторые воспоминания об аборигенах еще и в географической номенклатуре—Икша, Яхрома и др. „Яхрома“ ²⁾—по фински „Иокракма“ означает „печальная река“.

„В Ростово-Суздальской области“, говорит В. В. Богданов, „сидело несомненно одно из финских племен, может быть, Меря, а эта область примыкает к Дмитровскому уезду, так что с известной степенью вероятности можно считать Мерю или другое финское племя за аборигенов края. Встречаясь с неславянами, вероятно, финнами, славяне многое воспринимали от них и в свою очередь оказывали влияние на финнов. В дальнейшем происходит и полное смешение этих племен. Помимо финских племен на севере от Москвы несомненно передвигались и литовцы. В Дмитровском уезде имеются указания на пребывание здесь литовцев: это отчасти можно проследить по лексическим остаткам. В Дмитровском крае есть даже одно селение, которое называется Голядь, что вполне созвучно названию Литовского племени голядь ³⁾. В Кимрах существует название сапожников „голята“. Возможно, что при своем передвижении часть исляди и задержалась в районе части Синьковской волости, а именно в районе Голяди, южнее Абрамцева, Бунятина и на реке Бунятке. Археологические памятники указывают, что через эти места проходили и радимичи. Наконец в языке есть некоторые следы Ляшских влияний. Кроме того, совсем слабо выявляется возможность пребывания здесь кельтов и готов, о чем предполагают некоторые лингвистические теории“.

¹⁾ Д. К. Зеленин „Принимали-ли финны участие в образовании великорусской народности“. Сборник Локкфун I Стр. 96—108.

²⁾ „Русская историческая география“. С. К. Кузнецова. М. 1910 г.

³⁾ Такое-же толкование этого географического названия мы имеем в книге „Историко-статистическое и археологическое описание церкви во имя Спаса-Исцелителя расслабленного в селе Ведерницах Дмитровского уезда Моск. губ. И. Токмаков. М. 1895 г. см. стр. 7- 8. Примеч автора.

Так в общих чертах характеризует проф. В. В. Богданов этническую основу населения Дмитровского края¹⁾.

Во всяком случае к XI в. в Дмитровском крае мы имеем, повидимому, исключительно русское население.

Этнографическое районирование Дмитровского края. Однако в настоящее время Дмитровский край не может считаться в этнографическом отношении вполне единообразным, хотя диалектологически его следует относить в общем к области северо-великорусских говоров с намечающейся переходностью²⁾. Наибольшее количество чистых элементов северо-великорусского говора мы до сих пор встречаем в Куликовщине, Ольявидовщине и в Тройщине. В этих местах старшее поколение до сих пор окает и цокает. На юге уезда имеются горы, подвершиеся сильному влиянию Московского говора: здесь все молодое население акает и усвоило переходное смягчение заднебных.³⁾

Реки, служившие в прошлом почти единственными (за небольшим исключением) удобными путями сообщения, позволяют более детально провести этнографическое районирование края. До XVII в. Яхрома входила в судоходную систему Яхрома—Сестра—Дубна—Волга. По притокам Волги—Шексне и Мологе—можно было попадать в Балтийское море и на Белоозеро. Историческое прошлое северной части Рогачевской вол. (так называемой Куликовщины), принадлежавшей Кирилло-Белозерскому монастырю, равно как характерные диалектологические особенности данного населения с резко выраженным в прошлом цоканьем—все это дает нам возможность при изучении этнографических элементов объединить эти места, под именем Куликовщины, в одно этнографическое целое. На северо-востоке мы имеем не менее характерную округу с сильным в прежнее время и донныне сохранившимся у стариков цоканьем. Эти места также были связаны прекрасными речными путями сообщения, оканчивавшимися рекой Велей. Район этот (север Тимоновской вол.) в XVIII в. принадлежал Троице-Сергиевскому монастырю и обычно называется „Ольявидовщина“. Вся Рогачевская волость, за исключением Куликовщины, начиная с XIV века, постепенно стягивается вокруг Песношского монастыря, тесно замыкаясь в своих пределах, до самой революции не допуская в свою среду чужих влияний. Этот район известен у крестьян под именем „Никольщины“. По соседству с Никольщиной всю почти прежнюю Синьковскую волость занимают земли, принадлежавшие Троице-Сергиевскому монастырю и известные под именем „Тройщины“. Куликовщина, Никольщина, Ольявидовщина и Трой-

¹⁾ Из лекций проф. В. В. Богданова, читанных в мае 1920 г. на курсах по этнографии в гор. Дмитрове. См. Научный архив Музея Дмитровского края.

²⁾ Этому вопросу посвящена книга Романа Якобсона „Фонетика одного северо-великорусского говора с намечающейся переходностью“. Прага 1927 г. 81 стр.

³⁾ По диалектологии имеются нижеследующие материалы: 1) неопубликованные записи Д. Н. Ушакова из Озерецкой и Митинской в. в. Дмитров. уезда, 2) обстоятельное описание говоров Ильинской и Озерецкой в. в. Дмитр. у., составленное Орловым (непечатанный ответ на подробную программу Отд. Русск. яз. и словесн. Росс. Академ. Наук. 3) По Богословской вол. б. Дмитр. у. имеется материал В. Чернышева „Краткие сведения о некоторых говорах Дмитровского, Богородского и Егорьевского уездов“. 4) По Рогачевской волости Дмитр. у. имеется вышеприведенная книга Р. Якобсона, изданная в Праге в 1927 г., 5) Кроме того летом 1929 г. были организованы Муз. Дмитр. Края исследовательские работы по Дмитровскому району под руководством Н. И. Кравцова (материал в научн. арх. Муз Дм. Края.)

щина—основные массивы бывших монастырских владений, имеющие свои бытовые особенности, отчасти отличающиеся одни от других. Весь юг Дмитровского края в пределах его прежних Оболяновской, Деденевской и Яхромской волостей, за небольшими вкраплениями, а также север Дмитровской волости находились в XVIII—XIX в. в руках частновладельцев, и это не могло не отложить своих особенностей на весь быт этих мест. ¹⁾

При изучении частновладельческих мест следует учитывать форму обложения, какая была в крепостное время (селения барщинные или оброчные), не упуская из вида и возможные переселения крестьян помещиками из одних мест в другие.

Совершенно обособленно находятся некоторые районы, входящие в сферу сухопутных путей сообщения. В Дмитровском крае мы имеем такие районы: по большаку из Рогачева в Дмитров, который связывал Ростово-Суздальскую землю с Тверью; по большаку из Дмитрова в Сергиев—особый Костино—Прокошевский район—и по большаку из Дмитрова в Москву.

В общем Дмитровский край можно в этнографическом отношении подразделить на следующие районы: 1) Куликовщина, 2) Никольщина, 3) Тройщина, 4) Голядский район, 5) Ольявидовщина, 6) район Рогачевского большака, 7) Костино-Прокошевский район, 8) район большака Московского из Дмитрова в Москву, 9) район Рогачевской дороги из Рогачева в Москву, 10) Оболяново—Ольговский район, 11) Влахернско-Куровско-Гришинский район, 12) Надеждино-Дядьковский район, 13) Пересветовский район, 14) район с. Кузьева, по дороге, которая вела от Крестовской заставы на Ольшанку.

Сами крестьяне определяют эти обособленные районы своим отношением к крестьянам других районов, обычно противопоставляя этих крестьян себе. Так, Бунятинские крестьяне из Тройщины рассказывают, что во время покоса их разделяют от куликан непроходимые болота: „река разделила, ходу нет оттуда“. Бунятинцы кричат: Эй, вы, горшечники—цово, тово“. А Куликовцы: „Эй вы, лапотники“. Костюнинцы из Никольщины²⁾ иронически рассказывают о барских, что у них бородатого мужика и то зовут полуименем: Ванька, Васька. А попробуй костюнинского парня обзвать так—он сейчас же обиженно отчеканит: „не Васька, а Васюха: Васька в люльке качается“. Кроме того, костюнинцы укоризненно замечают, что барские страшные матершинники. Вместе с тем крестьяне очень правильно подмечают и особенности в говоре своих близких соседей, которых они и выделяют по говору и по образу жизни. Те же костюнинские крестьяне из Никольщины противопоставляют себя клинским крестьянам, которые, как старики говорят, „свысока выляпывали“, т.-е. уже в старину восприняли московский говор. В Бунятине крестьянин П. И. Королев передавал нам свои наблюдения так: „в Никольщине говорят почище, поречистее, в Курькове молодая говорит выляпывает, в Тройщине—цокали, а сейчас по письменному говорят, в Ку-

¹⁾ Описание Дмитровского уезда по волостям см. в книге: К. А. Соловьев „Методы паспортизации в политпросветработе“, Москва 1929 г. Изд. Кабинета Краеведения стр. 82.

²⁾ Р. Якобсон „Фонетика одного великорусского говора с намечающейся переходностью“ Прага—1927 г.

ликовщине и теперь цокают, а в Подмошине¹⁾ не говорят, а вытягивают“ (главным образом, последние слоги и преимущественно глаголы). В Прудцах, частновладельческой деревне князя Голицына, крестьянин старик Попов на мой вопрос о долгорукавке и о сарафане с рукавами ответил: „нет, батюшка, у нас не носили таких, а вот, бывало, говорили: подем невесту сватать с долгими рукавами—это, значит, в Ольявидово. Там работали сами, а здесь никогда не бывало сарафана с рукавами“. Старуха Юрасова той же деревни на аналогичный вопрос ответила: „нет, не носили, и у старых не было. Нет, у нас в Московской губернии все таки хорошо носили. Здесь народ разработанный, в Московской губернии. Ты приди куда хошь, господин, все ручку да ручку, а туда (в Ольявидовщину) куда хошь приди: народ лесной, речной—так и ходили чувашами. Мы, сынок родной, теперь хоть в деревне, мы не называем полуименем, а Степановна, Сергевна, а там—Степанька, Гаранька. У нас народ хороший, разработанный“.

Саввинские об Ольявидовских говорили: „у вас так и звонят в Ольявидове:—сарафаны с рукавами, понитки с костылями“.

Такое ясное отграничение одних районов от других показывает, что крестьяне хорошо отличают свои этнографические особенности от таковых же своих соседей.

В общем можно всю территорию Дмитровского края в схематических чертах разделить на северную, по большей части монастырскую, и южную — барскую.

В соответствии с прошлым, мы можем видеть не только бытовые особенности, сохранившиеся до наших дней, но и экономические особенности края.²⁾

Вся северная часть в сельско-хозяйственном отношении экстенсивная, но зато имеет большое количество кустарных промыслов, и это издавна, с начала XVIII в., тогда как в южной части края кустарных промыслов почти нет.

Сами крестьяне—старики, свидетели крепостного права, рассказывают об этом различии в положении экономических, бывших монастырских, и барских крестьян: „нам, монастырским, жилось лучше, монастырь не гонял ни на какую полевую работу. Барские нам завидовали. Подати оброк заплати, вроде налога, и больше ничего не знаешь“ (с. Слободищево. Кр. Гадалкин. 1928 г.).

Старик 80 л. Климов из барской деревни Сихнево говорит: „трудно жилось нам барским — у барина тягло. У монастыря—по душам: душа—мужик. Жилось трудно. Где же тут две избы, у всех было по одной. У монастырских и государственных праздник—сядут у окна на улице, оденутся получше, кто поет, а кто и пляшет. Монастырские ходили в год два раза покосить миром, а мы барские в праздник бросались на свою работу. У монастырских было больше по две избы, а у барских—по одной. Делить же не делились у барина, барин такой раздел даст—небу жарко будет.“

¹⁾ Подмошье в 1554 г.—вотчина Вознесенского монастыря. См. „Села и деревни Дмитровского края в XV, XVI в.“ М. Н. Тихомирова. „Московский краевед“. 1928 г.

²⁾ По экономике края см. в сб. статьи „Дмитровский уезд Моск. губ.“ Дмитров 1924.

Новые сведения по ф-кам можно получить по книге „По Моск. краю“. Гос. изд. 1929 г. ст. К. А. Соловьева „по Клинеско-Дмитровск. гряде“ стр. 3—42.

Крестьянин старик портной А. Е. Егоров из Телешова Барского передал нам жуткую картину насилия помещика и забитости крестьян. Все изгоялось, оставалась одна машина, выполнявшая определенную работу. „Помещик Рязанов был сердитый. Отец рассказывал, что застал его уже тогда, когда 3 дня работали на барина, а 3 дня на себя. Всем жилось плохо, не лучше было жить и ребятишкам. Я, помню, тогда был мальчик. Это было при второй жене (у барина), а при первой того хуже бывало. Ребят сгонят в барский дом перья щипать от стебля, а не дай бог—чихнешь,—горе будет, перья разлетятся. А в носу так и сверлит. Потом сгоняли ребят орехи грызть для масла ихнего. Не дай бог каленный орешек съест,—беда будет. Пошла раз молодая барыня гулять. „Папенька, я думаю здесь вырыть пруд. А ребятишки могут здесь гулять и утонуть“. — „Ну что-же, маменька: выроем. А ребятишек здесь соберем и выпорем—тогда не придут сюда и не утонут“. Призвали нас и выпороли, да и приговаривали: „пруд здесь будет. Гулять сюда не ходите, утопитесь“. Выпороли. А пруд так и не вырыли. За что выпороли?. Хоть бы пруд вырыли, а то жалко совсем.“

Эта забитость сказывается и теперь на всем укладе современной жизни бывших помещичьих крестьян.

„Любопытно“, говорит Маркова¹⁾, которой пришлось в продолжении нескольких дней этнографировать в южной части Дмитровского уезда—во Влахернском районе,—что все новые начинания кооперативного строительства имели успех главным образом среди бывших государственных и патриарших, или, как они сами себя называют, экономических крестьян, психология и умственное развитие которых не в пример выше психологии их барских товарищей, да и крестьянский инвентарь у первых гораздо богаче. Все видные кооператоры тоже вышли из патриарших деревень. Интересно, что и отношение ко мне крестьян было разное: приветливое и простое у одних, недоверчивое и часто даже грубое—у других, что очень затрудняло сношение с барскими крестьянами, так что весь свой материал я преимущественно черпала у передового крестьянства“.

Крестьяне бывшие владельческие по переписи 1877 года имели надел земли на 1 двор в количестве 9,1 десятины, в то время как бывшие государственные, т.-е. монастырские имели 11,7 десят. ²⁾ Таким образом после освобождения монастырские крестьяне имели земли на двор на 2,6 дес. больше, чем владельческие и при том, как мы уже говорили, у монастырских крестьян по преимуществу были кустарные промыслы.

С другой стороны можно констатировать, что на монастырских землях плотность населения выше, чем на помещичьих (Рогачевская вол. имеет плотность в 57 чел. на 1 кв. вер., а в Обольяновской волости—32 чел.).

¹⁾ См. рукопись „Прошлое и настоящее Влахернского района“ Марковой. (Начный архив Музея Дмитровского Края).

²⁾ Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России по данным обследования произведенного статистическими учреждениями Министерства Внутр. дел. по поручению Статистического Совета „Изд. Центр. Статист. Ком. Вып. II Губернии Московск. Промыш. области. Санктпетербург, 1881, стран. 34 табл. V“.

На монастырской территории экономическая жизнь сложнее, жизнь вообще значительно богаче и культурнее: здесь наблюдается и более живая общественная и политическая жизнь, чем на помещичьих землях.

Наряду с этим и реликтовых остатков духовной и материальной культуры мы находим больше в б. монастырских селениях. Большое количество досуга дало возможность культивировать фольклор, а материальная обеспеченность создавала такие бытовые памятники, которые смогли дожить до наших дней.

Любопытно еще отметить, что и по дазиметрии резко различаются между собою монастырские и бывшие помещичьи владения. Если посмотреть на карту ¹⁾ Дмитровского уезда, на которой нанесены селения кружочками большего или меньшего масштаба в зависимости от количества в них населения, то окажется, что небольшие селения мы имеем исключительно в волостях Обольяновской и Деденевской (в последней за исключением экономических и тех, которые за последнее время стали расти благодаря путям сообщения и развивающейся промышленности). В волостях Рогачевской, Тимоновской и др. селениях монастырщины видим картину совершенно обратную.

В этом отношении не безинтересно показать для настоящего момента картину расселения человека по территории Дмитровского края.

По переписи (декабрь 1926 г.) ²⁾ мы имели в Дмитровском уезде 89082 жителей, 370 селений, 13809 дворов (считая лишь дворы в селениях).

Название волостей.	% к общему числу селений.					
	селений имеющих.					
	10 до 20 дворов.	21—50 дворов.	51—100 дворов.	101—200 дворов.	Более 200 дворов.	Средн. кол. дворов на 1 сел.
Обольяновская	50,8%	42,6%	6,6%	—	—	23,1
Деденевская	50%	43,6%	5,1	1,3	—	26,8
Яхромская	11,7	52,9	35,4	—	—	38,5
Дмитровская	22,4	44,7	22,4	9,2	1,3	50,5
Синьковская	24,2	57,6	15,2	3,0	—	38,2
Тимоновская	25,6	48,8	25,6	—	—	36,7
Рогачевская	22,7	48,6	22,7	3,0	3,0	47,9
Итого	33%	46,7%	16,5%	3,0%	0,8%	37,3

В бывш. частновладельческих волостях, Обольяновской и Деденевской (в последней есть небольшие вкрапления монастырских селений), мы имеем половину всех селений с 10—20 дворами, в то время, как в монастырских волостях—Рогачевской, Тимоновской и Синьковской—половина селений приходится на селения с 21—50 дворами и около четверти селений имеют 51—100 дворов.

¹⁾ Карта находится во „введении“ Музея Дмитр. Края.

²⁾ Данные переписи обработаны Музеем Дмитровского Края совместно с Устав-бюро и Санитарной частью Уздрава.

Расположение и планы селений. Большинство селений Дмитровского края расположено на возвышенных местах. Таково наблюдение проф. географа А. А. Борзова.¹⁾

Такое же расположение мы имели возможность обнаружить и для далекого прошлого; кроме старых селений XIV, XV и XVI в.в. то же можно наблюдать и при изучении карты XVI—XVII в.в. составленной по современным пустошам. В 1928 году работниками Дмитровского Музея пришлось изучать карту селений Олявидовщины XVII в. Места исчезнувших селений легко отыскивались по рельефу. На всех возвышенных местах оказывались полосы пашни с наименованием прежних селений, исчезнувших в XVII в.

Селения Дмитровского края по большей части расположены в две параллельные слободы²⁾. Мы рассмотрели расположения 318 селений по планам 1876 г.³⁾ Из них 228 (71,5%) селений были расположены в две слободы и 28,5% (91 селение) расположены в одну слободу. Из 228 селений, расположенных в две слободы, 41 селение (12,9%), кроме двух слобод, имеют еще на конце поперечную слободу

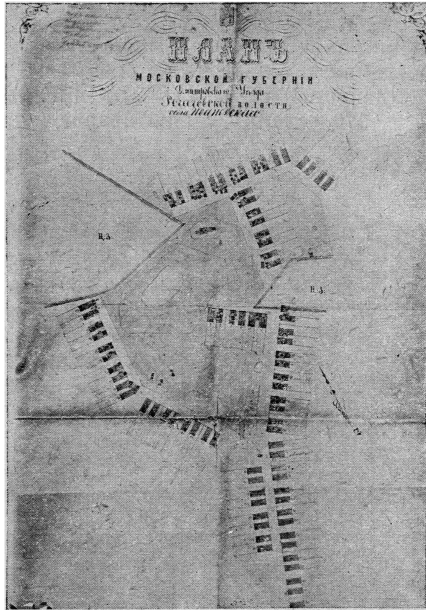

Рис. 1. План с. Ивановского.

¹⁾ Географические экскурсии в окрестностях Москвы. „Новая Москва“ 1925 г. см. стр. 50.

²⁾ Слободой называется порядок, или сторона улицы.

³⁾ Планы были сняты землемером Лейкфельдом „согласно циркуляра МГЗУ от 24 января 1875 г. за № 159, основанного на высочайше утвержденном 16 июня 1873 г. мнении Государственного совета“.

из 91 селения в одну слободу 15 селений (4,7%) имеют также поперечную слободу, образующую букву Т или Г. Кроме этих обычных планов, 30 планов селений не имеют ничего общего с описанным расположением. Самым интересным расположением является почти срубное расположение слобод. Примером такого плана может служить план села Ивановского Рогачевской волости. (См. рис. 1).

Полный круг помещали сделать, а м. б. и разрушить вклинившиеся с двух сторон церковные земли (ц. з.), которые уже в XIX в. наставили планировать село с югу.

План углом мы имеем в с. Тютькове Синьковской вол.

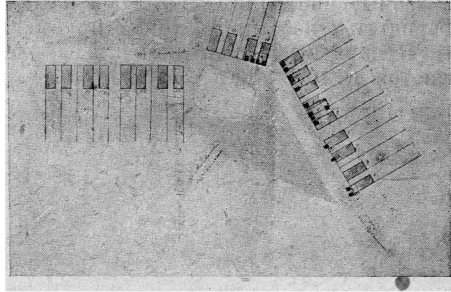

Рис. 2. План с. Тютькова.

Типичное радиальное расположение слобод имеет село Рогачево.

Рис. 3. План с. Рогачева.

Центром Роачева является огромная площадь, на которой расположены торговые ряды, церковь и сад. К этой площади и идут радиально все дороги.

Наконец, мы имеем еще и такие планы, при которых между слободами остаются огромные улицы, по середине которых выстроены служебные постройки. Вся эта середка обнесена изгородью, а между изгородью и избами проходит проезжая дорога.

Прекрасным материалом для изучения современных планов селени является 1 : 10000 карта МОЗО 1928 г.

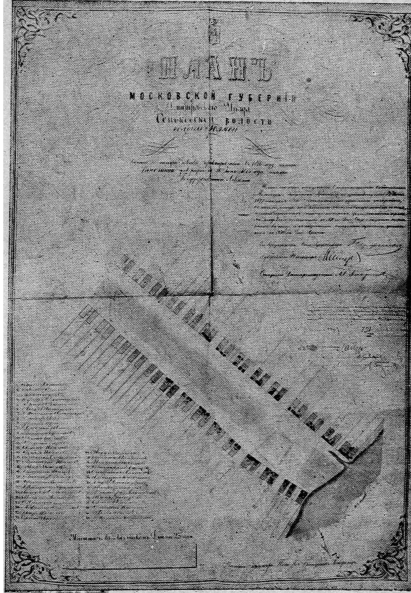

Рис. 4. План с. Голядей. Темная полоса между слободами обозначает место служебных построек.

Обычно дворы и служебные постройки (амбары, сараи) расположены за избами, все постройки на одном четырехугольнике: сначала идет изба, за ней двор с его постройками, за двором садик или огород, за ним амбары, за амбарами—иногда с промежутками, а иногда и без таковых,—погреб, сарай; на самом конце усадьбы—овин. Кроме этого общераспространенного типа встречается (Голяди, Веденицы) и в настоящее время тип, отмеченный нами на планах 1876 (см. выше план с. Голяди). Иногда и при одной слободе наблюдается расположение амбара и сарая через дорогу—перед окнами изб. Деревня Арбузова Синьковской волости до 1928 г. тянулась в одну линию с окнами на северо-восток; перед окнами были сады, в садах амбары, в конце сада—сенные сараи. Теперь стали сады нарушать амбары и сараи будут переносить на зады изб, так как намечают ставить новую слободу на месте бывших садов, и уже стали называть плановые места.